

— Ого, — невольно воскликнул Шидо, стоило ему оказаться в квартале.

За помпезными воротами царила совершенно иная атмосфера, чем в остальном городе. По обе стороны улицы выстроились дома с большими решетчатыми окнами, за которыми внутри ждали обворожительно одетые женщины, и все прохожие с пылким видом смотрели на них, будто бы оценивая.

Это было причудливое место, где каждый предавался разврату. Тем не менее оно и неудивительно: в конце концов, Шидо посетил квартал красных фонарей Тенгу — квартал развлечений, где бурлят страсти и желания со всего света.

— Уфу-фу, зачем нервничать?

Когда Шидо попятился от атмосферы квартала, его внезапно хлопнули по спине. Это была сослуживец Шидо, Изаёй Мику. Как и Шидо, на ней было косоде¹ цвета индиго с черным хаори² поверх, а за поясом висела утигатана, которую она практически не извлекала, и вакидзаси³.

1. Косоде — нижнее кимоно с узким рукавом, носившееся в старину.

2. Хаори — жакет без пуговиц, который носится поверх кимоно.

3. Утигатана — меч самурая, более легкий и короче, чем обычная катана. Вакидзаси — короткий меч, который использовался в паре с катаной.

— И-и совсем не нервничаю я!

— Снова, не нужно заставлять себя. У всех бывает первый раз, — хихикнула Мику, и Шидо надулся. — Ах, не сердись, пожалуйста, дорогой. Я же шучу.

— Да не сержусь я. И вообще, я уже некоторое время думаю, что за «дорогой»?

— Э? А, это христианское⁴ слово, которое вроде значит «любовник».

4. Мику называет Шидо «dārin», что является японской калькой с английского (западного — то есть «христианского») «darling».

— Правда?

Шидо с сомнением на лице скрестил руки. Но он чувствовал, что если он начнет совать нос дальше, то ему придется разбираться, почему Мику одета как самурай. Поэтому он решил

просто принять все как есть.

— Ну же, идем. Пробил час для дорогого наконец стать мужчин...

— Не кричи о таком!..

Покрасневший Шидо закрыл рот Мику. Тем не менее несколько зевак все-таки услышали ее, и Шидо получил не слишком обрадовавшие его приободрения «Ха-ха-ха, ты уж постарайся, братишка!».

Да, это и была причина, почему они пришли сюда сегодня. Шидо скоро должно исполниться уже семнадцать, а он до сих пор не познал женщину, и поэтому Мику наполовину насильно потащила его с собой.

По правде говоря, Шидо совсем не горел желанием, но в 15 лет самураи проходят ритуал совершеннолетия. В его возрасте не странно было бы уже иметь собственную семью. Он не может вечно оставаться ребенком.

— Та-ак, куда бы пойти нам? Можно в «Амами-я» с его выдающейся троицей Ай-Май-Мии, но и отказываться от «Хиёри-я», которую держит Хиёри-таю, тоже не хочется. А, но раз это твой первый раз, то лучше будет женщина постарше, что думаешь? Тогда нам в «Тама-я», но... — Мику, рассеянно посмеиваясь, загибала пальцы.

Шидо, по щекам которого стекали капли пота, сощурился.

— ...А ты хорошо осведомлена.

— А то! Я трачу здесь девять десятых своего жалования! В ножнах уже давно бамбуковый меч! И если в этом месяце не найду дополнительную работу, то придется голодать!

— ...

Мику сказала это с такой уверенностью, что на лице Шидо невольно появилась горькая улыбка. Она определенно пропащий человек, но сейчас по неизвестной причине выглядела достойно, из-за чего Шидо было неловко.

Разговаривая, они шли по улице, пока не увидели впереди толпу.

— Хм?.. Что там такое?

— А, наверное...

Глаза Мику расширились, словно она о чем-то догадалась, и она потянула Шидо за руку и стала протискиваться.

— Эй, что случилось, Мику?

— Все хорошо. Кажется, мы увидим сейчас кое-что стоящее.

— Кое-что стоящее?..

Тут Шидо замолк.

За стеной людей, посреди свободной дороги грациозно и изящно шествовала ойран⁵ в красочном кимоно в сопровождении нескольких кабуρο и синдзо (учениц юдзё). Ее прекрасные волосы были собраны наверху, и с каждым движением проглядывал ее белоснежный затылок. На ногах у нее были высокие гэта⁶, из-за чего при каждом шаге она отводила носок в сторону.

5. Ойран — вид проституток (юдзё) в Японии, занимавших самое высокое место в иерархии (в Киото им соответствуют таю). В их обязанности входят не столько сексуальные услуги, сколько более тонченные развлечения (искусства).

6. Гэта — японские деревянные сандалии в форме скамеечки.

Это была известная всем процессия ойран. От подобной красоты у людей перехватывало дыхание, либо они восхищенно вздыхали.

— ...

И Шидо не стал исключением. Он какое-то время любовался профилем ойран, шествовавшей за стеной людей: она была юна настолько, что ее можно посчитать кабуρο, но величественный облик и красота безошибочно принадлежали таю.

— ...

«И все же почему?..» — что-то беспокоило Шидо, когда он смотрел на ее лицо. В отличие от ее наряда, цвет ее глаз был какой-то безжизненный...

— Кья! Нам повезло! Вот уж не думала, что сможем увидеть Мукуро-таю, — завизжала Мику.

Шидо бросил на нее взгляд.

— Мукуро-таю?..

— Да. Несравненная красавица и гордость оомисэ⁷ «Хонджо-со». Она — легендарная ойран, которая поднялась на вершину заведения, хоть и постоянно отвергает клиентов⁸.

7. Оомисэ — это название публичных домов высочайшего ранга в Эдо (старое название Токио).

8. Небольшая справка: ойран (таю) имеют настолько привилегированное положение, что могут отказывать в обслуживании (не только сексуальном) любому клиенту, который им не понравится.

— Такое вообще возможно?

— Ну, обычно — нет, но ты глянь на ее красоту и внушительные сиськи. Я слышала, что множество даймё и владельцев оомисэ, будучи очарованными, тратили сумасшедшие деньги. Но то, что к ней еще никто не касался, возможно, наоборот поднимает ее стоимость. Даже устраивают пари: кому же удастся покорить сердце Мукуро-таю. Да уж, она просто услада для глаз, нам довелось увидеть прекрасное, — Мику радостно заерзала. Но тут она заметила, что Шидо неотрывно продолжал смотреть на Мукуро, и потыкала его в щеку. — Ара-ара, что случилось, дорогой? Неужто влюбился?

— Дура... В-овсе нет!

— Точно-о? Ну, тогда ладно. Знаешь, что влюбленность в ойран сущий кошмар? Чтобы завести знакомство с ней, необходимо посетить заведение хотя бы три раза. А еще сколько денег уйдет на ужины, подарки и чаевые, пока ты будешь ее добиваться! Ко всему прочему, если ты ей не понравишься, она и пальцем не даст к себе притронуться... — со слезами на глазах Мику потрясла кулаком.

Это был искренний плач; в ее словах таилось столько эмоций, что Шидо оставалось только натянуто улыбаться.

— В общем, для бедного гокэнина⁹ такой цветок не по карману. Мне тоже жаль, но давай подыщем девушку попроще. Не переживай, здесь много милашек!

9. Гокэнин — наименование мелких феодалов.

— А-ага...

Шидо кивнул, поддавшись ее давлению.

...Ну, Мику, наверное, права, так и есть. Их миры слишком разные. Возможно, даже хорошо, что он понял это прежде, чем успел значительно промотаться, как Мику.

Пока Шидо мысленно предостерегал себя, где-то впереди вдруг раздались конское ржание и крики людей.

— А-а-а!

— Ч-что там?!

Удивившись, он поднял голову и увидел взволнованную лошадь, которая мчалась по улице, словно ее ударили по крупу. Люди были поражены неожиданным происшествием, и их стена разом распалась.

— ...

Но несмотря на приближающуюся к ней норовистую лошадь, Мукуро-таю не двинулась с места. Неизвестно, из-за своих высоких гэта она не могла убежать или же по какой-то иной причине, но нетрудно представить катастрофу, которая вот-вот случится.

— Кх...

Его тело опередило мысли — Шидо моментально прыгнул на Мукуро и прижал ее к земле, прикрыв собою.

Мгновением спустя там, где только что стояла Мукуро, пронесся цокот копыт. Лошадь еще какое-то время бежала вперед, а когда замедлилась, слуги взяли ее под уздцы и успокоили.

Увидев это, окружающие вздохнули с облегчением. Шидо тоже выдохнул:

— Фух, чуть... не...

Но его лицо тут же охватил жар, а по спине, наоборот, пробежал холодок. В его руках сейчас находилась ойран, перевозносимая как исключительная красавица. Вдобавок из-за того, что Шидо грубо повалил ее, кимоно пришло в беспорядок и из-под него проглядывала пышная грудь. Такая ситуация была слишком возбуждающей для Шидо.

— Таю!

— Вы в порядке?!

Взволнованные кабуру, синдзо и слуги бросились к Мукуро. Некоторые из них, несмотря на недавнюю опасность, смотрели на обнимающего ее Шидо с укоризной, будто бы спрашивая «Сколько еще ты будешь так лежать?».

— А, нет, ха-ха...

Он поспешно отпустил Мукуро и поднял обе руки, демонстрируя, что у него не было никакого тайного умысла.

Мукуро, которой синдзо помогли подняться, видимо, заметила этот «разговор» и впервые разомкнула свои бледно-вишневые губы:

— Не смейте грубить, вы сами все лицезрели. Он — благодетель Муку.

— Д-да!.. — выпрямившись, ответили ее спутники.

— ...

Пока странная нервозность Шидо росла, Мукуро оценивающе оглядела его и внезапно тихо спросила:

— ...Господин, как величать тебя?

— А, эм... Ицука Шидо.

— Хм, — она еще раз посмотрела на лицо Шидо, после чего продолжила: — Ты уже решил, куда наведаться?

— Пока еще нет.

— Коль так, можешь посетить «Хонджо-со», — предложила Мукуро, после чего вместе с кабуро не спеша пошла дальше.

Оставшийся Шидо ошеломленно проводил ее взглядом, после чего идиотски обронил:

— ...Чего?

◇ ◇ ◇

— Ох, достопочтенный самурай, я все слышала! Какие-то злодеи на конях собирались напасть на нашу таю, но Вы своим великолепным фехтованием спасли ее! У нас только об этом и говорят!

После того, как Шидо спас Мукуро, его и Мику пригласили в публичный дом «Хонджо-со», и когда они пришли туда, их почтительно поприветствовала красиво одетая хозяйка.

— А, нет, какие злодеи?..

Историю уже успели значительно приукрасить. На лбу Шидо проступил пот, и он почесал щеку. Однако владелица не замечала его замешательства и пылко продолжала:

— Даже в мирное время Вы не забываете закалять себя! Самый что ни на есть образец самурая! Из того, что я слышала, Вы стали мастером фехтования! Такой молодой, а уже столько добились! Прошу, наслаждайтесь сегодняшним вечером! Ах, я же не представилась. Я — Ниа, хозяйка «Хонджо-со», надеюсь, и впредь Вы будете на-шим гос-тем!

— С-спасибо...

Шидо не мог отделаться от ощущения, что с ним обращаются как с какой-то важной фигурой, но из-за энтузиазма хозяйки он смог дать лишь невнятный ответ.

— Ну же, ну же, достопочтенный самурай, пройдемте в гостиную и... Хм?

Тут Ниа посмотрела на Мику и прищурилась.

— Что-то случилось?

— М... Нет, боюсь, что Ваша уважаемая спутница сильно подходит под описание разыскиваемого человека.

— Разыскиваемого?..

— Да. Говорят, он назойливо продолжал добиваться юдзё, несмотря на отказы.

— Ой...

Мику отчетливо вздрогнула и попыталась нацепить на лицо странное выражение. Ниа несколько секунд внимательно всматривалась в ее лицо, после чего задумчиво пробормотала: «...Нет, у того не было такого странного лица».

— Мику, ты...

— Не-не-не, она точно обознялась.

Из-за того что, она неестественно скривила рот, окончание прозвучало странно. Впрочем, какой смысл затевать спор и оказаться выставленным вон?

Шидо лишь тихо вздохнул и, приняв приглашение, направился в гостиную. Там он прождал некоторое время, прежде чем в коридоре послышался тихий шелест одежды и появилась Мукуро-таю, облаченная в роскошное кимоно.

— ...

От ее вида Шидо потерял дар речи.

Вполне ожидаемо, что она придет, раз сама позвала его, и все же Шидо затаил дыхание от ее ошеломляющей красоты... Впрочем, благодаря Мику, радостно пропищавшей «Кья!», он быстро вернул самообладание.

— ...Рада, что пожаловал, Шидо.

— С-спасибо... Все-таки личное приглашение таю.

— Не стоит беспокоиться, это лишь предлог, дабы не отказывать неприятному клиенту, — пожав плечами, сказала Мукуро.

Шидо натянуто улыбнулся, демонстрируя понимание.

— ...Тем не менее не чересчур ли сильно ты приукрасила рассказ? Например, про мастера фехтования. Я ведь никогда брал в руки катану вне тренировок.

— Ежели бы не сказала так, то скупая хозяйка не уступила бы скидку. Иль господин настолько богат, дабы купить время Муку? — шутливым тоном спросила она.

Глаз Шидо дернулся, и он поклонился.

— ...Благодарю за внимание.

— Хм, — Мукуро удовлетворенно кивнула, после чего тихо хлопнула в ладоши и сказала в коридор: — Йошино, Нацуми.

— Да, сестра, — слышался ответ за сёдзи¹⁰, и две девушки внесли обеденный столик с роскошными яствами.

10. Сёдзи — бумажная перегородка, которая разделяет комнаты в традиционном доме.

Это были те самые девочки, которые следовали за Мукуро во время процессии. У обеих была милая внешность, но первая почему-то носила на левой руке странную куклу, а вторая казалась слишком неприветливой для ученицы юдзё.

Впрочем, не Шидо жаловаться. Он решил насладиться разговорами во время ужина с Мику и Мукуро.

— ...Представля-яешь, дорогому уже семнадцать, а у него еще ни разу. Вот я и подумала, что это сли-и-ишком и привела его сюда.

— Вот как? Стало быть, Муку оплошала?

— Я же говорил тебе не болтать лишнего!..

...Время протекало оживленно, хоть и не без проблем в темах разговора.

Шидо понял, насколько это было исключительное обслуживание. Мику говорила, что для близкого знакомства с ойран требуется нанести визит в заведение минимум три раза, а при первом посещении, говорят, считается нормой, когда с новым клиентом не говорят и не смотрят ему в глаза. Хотя, это была лишь формальная встреча, и Шидо, возможно, не считался за клиента.

Тем не менее нет ничего удивительного: ойран, как понятно из самого названия, — цветы публичного дома¹¹; не найдется такой, которая бы моментально согласилась встретиться с кем-то вроде Шидо. Тем более что Мукуро, как все говорят, не раз отвергала толпы даймё и богатых торговцев. Нужно порадоваться, ведь такой шанс выпадает раз в жизни, и крепко-накрепко запомнить этот день.

11. Слово «ойран» (ойран) содержит в себе кандзи «цветок» (花).

— ...

Но если так подумать, то кое-что Шидо оставалось непонятным. Когда перепившая Мику удачно заснула, Шидо спросил Мукуро:

— ...Скажи, Мукуро.

— Да?

— Когда на тебя мчалась лошадь, почему ты не побежала?

— ...Хм? — бровь Мукуро дернулась. — Чудное ты вопрошаешь. Разве не естественно, что ноги откажут, коли столкнешься с чем-то неожиданным?

— Ну... Ты права... — Шидо почесал щеку и посмотрел ей в глаза. — Но как бы объяснить? Мне тогда показалось, что ты намеренно не убегаешь.

— ...О? — глаза Мукуро заинтересованно округлились, и после небольшого вздоха она продолжила: — Так виделось тебе?.. Что ж, Муку посчитала, что от удара в лицо ее ценность как проститутки, возможно, пропадет.

— Ч-что ты такое...

Шидо растерянно нахмурился. Таю — это вершина, большинство юдзё даже мечтать не могут о том, чтобы достичь такого положения. Так что с трудом верилось, что она хотела поранить лицо — смысл жизни юдзё.

Мукуро отрешенно посмотрела в окно.

— ...Муку хочет лицезреть звездное небо.

— Звездное небо?.. — Шидо тоже посмотрел наружу. — Но ведь ты в любое время можешь его увидеть. Даже сейчас.

Девушка медленно покачала головой.

— Это место — клетка. Если смотреть отсюда, то и небо закрыто для Муку. Бесспорно, в корме нет недостатка, вот только так странно, что птица хочет взмыть в большое небо, пусть даже кончина настигнет ее завтра?

— Но это...

Наблюдая за профилем Мукуро, глядевшей в окно, Шидо растерял все слова. Действительно, ойран красивы и великолепны, но все же большинство — девушки, которых продали для уплаты долгов и которые не могут покинуть квартал развлечений.

Шидо стиснул зубы и опустил голову, устыдившись той радости от приглашения ойран.

— Прости, я...

— Не стоит, это Муку молвит всякую несуразицу, просто забудь все. Юдзё не подобает огорчать клиента, — с самоиронией произнесла Мукуро. Лицо ее также было полно печали.

Простые извинения здесь никак не помогут. Не в силах простить себя за то, что заставил ее выглядеть так, Шидо сжал кулак.

Хлопнув себя по щекам, он шутливо развел руками.

— Тогда все в порядке. Потому что бедного самурая, который даже не может заплатить должное, нельзя называть клиентом. Как бы ты ни нагоняла скуку, заведению не будет никакого убытка. Можешь жаловаться сколько угодно.

Мукуро смотрела на него с изумлением, после чего весело рассмеялась.

— Ха-ха-ха-ха, действительно, твоя правда.

Все это время она казалась взрослой женщиной, но стоило ей вот так рассмеяться, как тут же она превратилась в милую девочку. Такая перемена поразила Шидо, и в то же время ему показалось неправильным, что подобная девушка томится в клетке по имени квартал развлечений.

Знала она о мыслях Шидо или нет, но, посмеявшись какое-то время, Мукуро вздохнула и посмотрела на него.

— ...Эй, господин.

— Что?

— Муку больше хочет наскучить тебе. И коль уж придется выслушивать жалобы, оплаты не надобно. Просто приходи скучать.

— Чего?.. — Шидо удивленно на нее посмотрел, но сразу же понял смысл ее слов. — Хорошо.

Он кивнул.

◇ ◇ ◇

...И какое-то время спустя Шидо посещал «Хонджо-со». Иногда вместе с Мику, иногда — один... Иногда, когда он приходил в квартал сам, заставал Мику, которая была уже там... а иногда заставал сцену, где за ней гонялись слуги, из-за чего Шидо задавался вопросом, что же такого она натворила.

Как бы то ни было, несмотря на подшучивания сослуживцев, Шидо раз в три дня направлялся в веселый квартал. Разумеется, его целью была кэйсэй Мукуро-таю. Каждый раз, как Шидо появлялся в заведении, Мукуро отдавала предпочтение ему и уводила его в гостиную, независимо от того, какой клиент уже ждал своей очереди.

Совсем скоро по кварталу красных фонарей поползли слухи, что Мукуро-таю завела себе мабу. К слову, мабу — любовник юдзё, проще говоря; что-то вроде возлюбленного, которого она приглашает к себе за свой счет. Хотя в случае с этими двумя сексуальной связи не было, чтобы их можно было называть возлюбленными.

— О, господин, сегодня вечером опять пришел выслушивать сетования Муку? Чудной ты человек.

— Ага, от скучных историй легче засыпается.

— Ха-ха, в самом деле.

Неизвестно, сколько раз они встречались, но такой обмен шутками стал для них обычным делом. Все, что они делают — то же, что и в день их первой встречи. Просто разговаривают. Они не касались друг друга, не говоря уж о том, чтобы делить ложе.

И все же Шидо наслаждался проведенным временем. А затем — возможно, он просто заблуждался — Мукуро тоже начала искренне получать удовольствие.

Да... Наверное, поэтому.

Несмотря на совет не влюбляться в ойран, чувства Шидо к Мукуро росли с каждым днем.

Каждый раз, думая о ней, он вспоминал день их первой встречи и слова, сказанные ею.

— ...

Одной ночью, возвращаясь из «Хонджо-со», Шидо взглянул вверх, на безоблачное звездное небо. Никаких решеток там, разумеется, не было, но в глазах Мукуро, заточенной в квартале развлечений, они точно были.

Юдзё запрещено покидать пределы квартала, и даже занимающие самый высокий ранг ойран не исключение. Квартал окружает ров, а у ворот всегда дежурит стража. Это место словно тюрьма.

— Звездное небо... да? — пробормотал Шидо, не отрывая взгляд.

...Хочу как-нибудь показать ей настоящее звездное небо.

Прошло немного времени, как в сердце Шидо зародилось такое желание. Тем не менее ему было ясно, что осуществить его будет нелегко. Есть лишь два способа, когда юдзё может покинуть квартал.

Первый — напролом. Побег, другими словами. Однако, как уже говорилось, преодолеть ров и стражу будет трудно, а в случае поимки их сурово накажут. Шидо не мог позволить Мукуро выбрать такой опасный вариант.

В таком случае оставался лишь другой способ. И это...

— ...Миукэ?

Несколько дней спустя Шидо пришел в «Хонджо-со» и задал этот вопрос его хозяйке Нии, которая сейчас с недоверием хмурилась.

— А, нет, мне просто немного интересно стало, насколько крупной будет сумма миукэ в случае с такой ойран, как Мукуро.

Шидо рассеянно рассмеялся.

«Миукэ» означает покрытие долга юдзё и ее уход из проституции. Проще говоря, за юдзё платят внушительную сумму, и она становится женой или наложницей — для нее это единственный легальный способ покинуть квартал красных фонарей.

Тем не менее ойран — курица, несущая золотые яйца, разумеется, сумма будет огромной.

Ниа задумчиво погладила подбородок и ответила:

— Надо подумать... Мукуро весьма перспективная, так что без как минимум трех тысяч рё не

обойтись.

— Тр-трех тысяч?!

— Да. В пересчете на современные деньги это будет где-то 120 миллионов иен!.. — сказала Ниа почему-то низким голосом.

Шидо «современные деньги» или «иена» вообще ни о чем не говорили, но он понимал, что это невероятно высокая цена. По крайней мере, такую сумму он не мог покрыть своим жалованием.

Он понурился с потрясенным видом. Ниа изучала его выражение, будто бы это ее забавляло.

— Божечки мой, что с Вами, господин? Неужели Вы правда собирались выкупить Мукуро?

— Н-нет... Ха-ха, — бессильно рассмеялся Шидо.

Губы Нии вдруг почему-то изогнулись в ухмылке.

— ...Тем не менее одно дело, если бы речь шла о каком-нибудь другом человеке, кого бы я не знала, и совершенно другое дело, если это любимый господин. Если примете условие, я готова отдать подешевле... нет, или даже даром!

— Чего?!

От такого неожиданного предложения Шидо поднял голову и вытаращил глаза. Предлагать ойран, приносящую наибольший доход заведению, даром — чистое безумие. И оттого еще сильнее тревожили эти «условия» Нии.

— И... и что же это за условие?

— Э-хе-хе-хе, ничего сложного-о. Господин, Вы же ловкий самурай, да и юны, и лицом красивы.

— И ч-что с того?

На мгновение он подумал, что ложь Мукуро о его якобы мастерстве и о том, как он победил негодяев, оказалась раскрыта... Но похоже, что это не так. Ниа смотрела на его лицо и фигуру, будто бы облизываясь, после чего сказала нечто неожиданное:

— На самом деле я подумываю открыть «Ямато Оноко»¹² — публичный дом, который будет специализироваться на судо. И я ищу для него главную звезду.

12. Дословно означает «японский отоко-но ко» (женственный мальчик, который одевается и ведет себя как девочка).

— Че-чего?!

Шидо невольно повысил голос. Но это естественно, ведь если говорить по-простому, то сюда — это педерастия; когда двое мужчин друг друга того самое. Короче говоря, хозяйка пыталась завербовать Шидо в такое заведение.

— Н-нет-нет-нет! Что Вы такое говорите?! Такое же совсем невыгодно!

— Вовсе нет, у Вас получится! На самом деле некоторые из наших гостей поглядывали на Вас и интересовались: «Можешь назвать имя этого мальчика?». И к тому же в таком бизнесе получится удовлетворить потребности каждого, разве нет? Вместе со мной, паренек, мы произведем революцию в деловом мире!

— Как-то Вы быстро сменили манеру речи! — закричал Шидо, пытаясь как-нибудь отцепить прилипшую к нему Нию.

— Ой, ой, Вам не по душе?

— Естественно же! Если я и правда смогу выкупить ойран уровня Мукуро, то это действительно исключительная сделка. Только в ней нет смысла. Если я застряну здесь, то Мукуро окажется одна снаружи.

Верно. Для Мукуро, с детства выросшей в квартале развлечений, все за его пределами — совершенно иной мир; совершенно суровый, чтобы выжить в одиночку. Она сказала, что хотела бы летать в небе, даже если завтра будет ждать смерть, но Шидо не мог позволить ей умереть.

Ниа расхохоталась.

— Ну-ну, дослушали бы до конца, господин. Я ничего не говорила об обмене Мукуро на Вас.

— ...Тогда о чем Вы? — с подозрением спросил Шидо, и Ниа ухмыльнулась.

— Не хотите попробовать одну игру?

— Игру?..

— Да. По мне не скажешь, но я большая любительница азартных игр.

— ...

Да как не скажешь, выглядела она именно как заядлая любительница азартных игр! Но Шидо счел разумным просто промолчать.

— Если Вы победите в трех раундах о-дзасики асоби¹³, то получите Мукуро. Если выиграю я, то Вы будете работать в моем заведении. Что скажете? Даже Великая Амида¹⁴ не предложила бы столь выгодные условия. Впрочем, если сможете в одиночку победить трех гейш, которыми мы гордимся! А-ха-ха-ха! — рассмеялась она.

13. О-дзасики асоби — это часть японского банкета, во время которого гейши развлекают гостей различными искусствами или играми.

14. Амида (Амитабха или Амида Будда) — одна из Будд.

Шидо стало не по себе после услышанного.

Как понятно из слова «гейша», это те, кто владеют каким-либо искусством¹⁵; развлекают танцем или пением во время пиршеств. Шидо слышал, что их нанимали в квартал для банкетов, а также развлекать гостей, пока для них не освободится проститутка.

15. Гейша пишется 舞妓. Кандзи 舞 означает владение каким-л. видом традиционного искусства (танцем, игрой на яп. муз. инструментах и т.п.), а 妓 — человек («тот, кто»).

— ...

Шидо молча облизнул губы.

«...Понятно», — он наконец понял, почему Ниа выставила такие условия. Она, видимо, уверена в способностях тех трех гейш.

Однако, подумал Шидо, ему, простому самураю, ни за что не собрать сумму аж в 3000 рё.

Чтобы освободить Мукуро из клетки под названием «квартал развлечений», ему ничего не оставалось, кроме как участвовать в игре, потому что он знал, что на выкуп Мукуро ему никак не собрать. Но один человек действительно сможет совладать с тремя гейшами?

— ...Я все слышала! — послышалось вдруг сзади, и Шидо обернулся.

Там стояла Мику. Почему-то ее волосы были растрепаны, а сама она тяжело дышала, будто кто-то преследовал ее до сих пор.

— Мику!

— Да, дорогой!

— ...Что ты в этот раз натворила?

— Ух!.. Все не так! У меня наконец-то вышло круто появиться, так, может, хоть сейчас закроешь на это глаза? — с недовольным видом замахала руками Мику и пробормотала «Блин!». — В общем, я тоже поучаствую в этой игре! Эта троица гейш у всех на слуху! Неважно, насколько дорогой хорош, слишком опасно в одиночку выступать против них!

— Чт... Ты серьезно?! — удивился Шидо.

Мику вдруг показала большой палец. Среди подобной исторической обстановки этот жест казался неуместным, но также немного надежным.

— Доверься мне! Я ведь тоже известная любительница о-дзасики асоби! А уж сколько раз меня из-за них выставляли вон! Мне тогда приходилось очень несладко!

— Я-ясно...

— Так что, дорогой, если я выиграю, дай, пожалуйста, пощупать грудь Мукуро-сан!

— Так вот почему?! — накричал Шидо и хлопнул ее по голове.

— Ай! А что такого?

— Издеваешься?! И вообще, не мне решать! Вот спроси сначала у Мукуро лично...

— ...Не возражаю.

— Э?..

Со второго этажа послышался голос, и Шидо, Мику и даже Ниа удивленно посмотрели в его сторону. Мукуро, которая неизвестно сколько времени стояла там, с невозмутимым видом ступила на лестницу, с пренебрежением взирая на суматоху внизу.

— Мукуро!

— Муку подумала, что ты задерживаешься, и потому вышла посмотреть — и стала

свидетельницей весьма занятой беседы. Муку тоже участвует. Можно, Ниа?

— А?.. Не-не, Муку-чин, ты же наша ойран и...

— Можно же? — повторила Мукуро, сузив глаза.

От такого пугающего взгляда плечи Нии вздрогнули.

— Гр-р-р-р! Почему бы и нет, хорошо! Ту троицу вам в любом случае не победить! Лучше запомните, господин! Если проиграете, будете отрабатывать миукэ у меня! — сказала Ниа, указывая пальцем на Шидо.

Такое бурное продолжение событий застало Шидо врасплох, но он не мог теперь отступить, зайдя так далеко.

— ...Ага! Попробуйте! — согласился он, несмотря на колотящееся от напряжения сердце.

◇ ◇ ◇

Разговор закончился без помех, и началась подготовка к о-дзасики асоби.

Шидо с девушками привели в просторную гостиную и попросили немного подождать прихода гейш. В комнате были только они трое, и тем не менее до них доносился тихий ропот. Как и ожидалось, в коридоре толпились юдзё и кабура, которые наблюдали за происходящим в гостиной через щели в фусума и сёдзи и возбужденно галдели.

Но это было ожидаемо: пари на ойран здесь видели не часто. К тому же ее принял мастер-мечник, который поставил свое тело. Шидо забеспокоился, как бы ему не приписали еще один подвиг.

— М?.. — он вдруг нахмурился. Все потому, что севшая прямо за ним Мукуро схватила рукав его хаори.

— ...Прости, господин. Муку вовлекла тебя в нечто странное.

— Что ты говоришь? Я сам так решил, тебе не о чем переживать.

— Но... — с извиняющимся видом проямлила Мукуро.

Шидо накрыл ее руку своей, чтобы успокоить, и перешептывания вокруг них стали громче. И тут сёдзи резко распахнулись и показалась хозяйка Ниа.

— Извините за ожидание! Закончили прощаться? — провоцирующе спросила она, положив руки на талию. Она напоминала злодея из кабуки¹⁶.

16. Кабуки — один из видов традиционного японского театра.

— ...

Мукуро молча посмотрела на нее сердито и еще крепче вцепилась в рукав Шидо.

Ниа на секунду замерла от испуга, но тут же помотала головой.

— Пф, какая страшная девочка! Ну ладно, давайте приступать к игре. Победили или проиграли — никаких обид! Все присутствующие здесь будут свидетелями, согласны?!

В ответ от следивших за гостиней юдзё послышалось «Да!». Шидо, Мукуро и Мику тоже кивнули.

Ниа довольно улыбнулась и повернулась ко входу.

— Прощу, сэнсэй, — крикнула она так, как будто звала телохранителя.

Затем сёдзи снова разъехались, и в гостиную грациозно вошла девушка с волосами цвета ночи, красиво собранными наверху.

— Хе-хе-хе, соизвольте положиться на меня, — причудливо выразившись, она бесстрашно улыбнулась.

Бровь Мукуро дернулась.

— ...Итак, Тока? Хлопотный оппонент у нас.

— Знаешь ее?

— Да. Давно знакомы... Стало быть, первым будет «Тора-тора»?

— И это правильный ответ! — скрестив руки, сказала Ниа.

— «Тора-тора»?

— Да. Двое становятся по сторонам от ширмы, показывают либо удар копьем, либо ходьбу на четвереньках, либо ходьбу с палкой и затем показываются. Каждое действие символизирует военачальника, тигра или старуху: тигр ест старушку, охотник убивает тигра, а старушка силой своего почтенного возраста обезоруживает охотника.

— ...То есть получается?

— Проще, «Камень, ножницы, бумага», — посмеиваясь, сказала Мику, и Шидо понимающе кивнул.

Он беспокоился, вдруг попадетс я игра со сложными правилами, но как и ожидалось от одзасики асоби — она понятна даже для новичков. В таком случае они как-нибудь да справятся.

Но тут, вопреки мыслям Шидо, лицо Мукуро помрачнело.

— ...Господин, Мику, для вас это будет тяжело вато. Доверьтесь здесь Муку.

— Э?

— Не стоит смотреть свысока, оттого что это незатейливая забава. Благодаря своим животным инстинктам она читает оппонента как открытую книгу. Она — «тигр», которого может прикончить только Муку.

Взмахнув рукавами кимоно, Мукуро поднялась. Гейша, которую она назвала Токой, радостно засмеялась.

— Мукуро будет, значит? Да, достойный соперник! Вперед!

— Согласна!

И вот так битва началась. Мукуро и Тока одновременно встали по разные стороны от ширмы, и юдзё вокруг них стали отстукивать руками ритм и что-то петь.

— Ч-что происходит?

— Ну же, дорогой, давай.

Мику поторопила удивленного Шидо, и тот, все еще сбитый с толку, начал хлопать. Но если подумать, то все логично: действительно, сейчас на кону стояла судьба ойран, но прежде всего это были о-дзасики асоби. Они же не в игорном доме каком-то, нет причины для убийственной атмосферы.

— Тора-тора, тора-тора!

Под песню юдзё Мукуро и Тока показались из-за ширмы. Мукуро изображала военачальника с копьем, Тока — ползущего по земле тигра.

Это была победа Мукуро.

— Хм!..

— Гр-р!

Мукуро стиснула кулак, а Тока заскрежетала зубами от досады. Но, похоже, победа досталась куда тяжелее, чем могло бы показаться со стороны. По лицу Мукуро, которая победила, стекали ручьи пота.

— Ты смогла, Мукуро!

— Да... Но Муку тревожит следующая гейша. Коль она привела Току, то... — но тут ее перебил недовольный крик Нии:

— Хм, ну да ладно! Вы пожалеете, что использовали свой козырь, Муку-чин, в самом начале! Дальше! Прошу!

— Принимаюсь согласно договору.

Следующей была гейша с внешностью куклы и невыразительным лицом, как у куклы. Мукуро скривилась, увидев ее.

— Кх... Все же Оригами?

— Сколько лет, сколько зим, Мукуро. Хоть мне и тягостно давить разговоры о твоём миукэ, но работа есть работа. — затем гейша, названная Оригами, глянула на Шидо. — Ниа, хочу удостовериться: когда он окажется в заведении, могу ли я заказать его?

— Хо-хо, ясненько, а это-то я проглядела... Может быть, стоит развивать спрос и среди женщин-клиентов?

— Приложу все усилия.

В глазах Оригами отчего-то запылало пламя боевого духа, и Шидо невольно попятился от ее необычного вида. Однако кое-кто встал перед ним, как бы защищая. Это была Мику.

— Мику!

— Тут доверься мне, дорогой! Заказать дорогого — как же я завиду... Я отучу тебя от нахальства! Ну, в чем состязаться будем?!

Мику со строгим видом указала на Оригами пальцем. На секунду Шидо показалось, что в ее речи промелькнуло кое-что опасное, но он решил проигнорировать.

— В таком случае сыграем в «О-хиракисан».

— Хо-хо?... Интересно. Я покажу тебе свою гибкость! — уверенным тоном ответила Мику на предложение.

Шидо слегка наклонил голову и тихо спросил у Мукуро:

— Что за «О-хиракисан»?

— Это забава, где оба участника играют в «Камень, ножницы, бумага», и проигравший немного раздвигает ноги. Кто упадет раньше, проигрывает.

— Ясно.

Это была очень простая и легкая, но в то же время и сложная игра.

— Ну что ж, давайте начинать!

— Как пожелаешь.

Мику и Оригами встали лицом к лицу и приподняли подола одежд, и затем те же юдзё снова начали хлопать и напевать:

— О-хиракисан, раз, два, три!

— Опа!

— ...!

Одновременно с выкриком Мику и Оригами вытянули руки. Первая показывала «бумагу», а вторая — «ножницы» — победила Оригами.

Но в отличие от «Тора-тора», победа здесь решается не этим. Мику бесстрашно улыбнулась и чуть расставила ноги.

— А ты молодец. Но все только начинается!

Затем снова начались выкрики, и они снова и снова играли в «Камень, ножницы, бумага». Оригами, Мику, Мику, Оригами — с чьей-то победой или поражением их ноги раздвигались все шире и шире. Они поистине то наступали, то отступали. В такой упорной борьбе может победить любая из них.

...Но с наступлением восьмого матча Мику изменилась.

— ...

Ее брови подрагивали, а сама она наклонялась все ниже и ниже. Шидо на мгновение подумал, что она уже все, но что-то в ее позе было странное. Вместо падения это больше было похоже на то, что она пыталась заглянуть промеж широко разведенных бедер Оригами.

— ...Мику?

— А!..

Мику вздрогнула и пришла в себя, когда Шидо позвал ее... в этот момент она потеряла равновесие и упала лицом на татами.

— Ай! — держась за нос, Мику со слезящимися глазами подняла голову. — Не-нечестно-о-о! Ты соблазнила меня своей эротичной позой!

— ...

Какое-то время она возмущалась, но, заметив наконец ледяные взгляды Шидо и Мукуро, она стала слезно просить прощения: «П-простите-е-е-е...»

Теперь у них была одна победа и одно поражение. Ниа радостно рассмеялась.

— Ня-хя-хя-хя! Похоже, все-таки единственная, кого надо бояться, это Муку-чин! Что ж, пора

заканчивать! Прошу вас, сэнсэй!

— ...Контракт. Доверься Юзуру.

После крика Нии появился последний убийца. Это была девушка с красиво заплетенными волосами и великолепным кимоно, а красотой она не уступила бы предыдущим двум. И почему-то она пришла в сопровождении другой девушки, похожей на нее как две капли воды.

— Ну-у, я не согласна! Почему я свита?

— Объяснение. Потому что проиграла Юзуру только что. К слову, соревновались мы в «О-хиракисан», и Кагуя, ни разу не победив в «Камень, ножницы, бумага», упала.

— Обязательно прямо сейчас об этом говорить?! — крикнула девушка-свита, которую назвали Кагуей.

...Мир гейш не так-то прост, похоже.

Однако Шидо не мог позволить себе расслабиться: в конце концов, девушка по имени Юзуру — последняя гейша в этом состязании из трех раундов. Наверняка она самый трудный соперник.

Шидо сглотнул и поднялся.

— Господин...

Мукуро посмотрела на него с тревогой, и Шидо незаметно вздохнул и погладил ее по голове.

— Не переживай.

Он встал перед Юзуру, и та, прикрыв рот, изящно рассмеялась.

— Улыбка. Хорошая выдержка. Думаешь победить Юзуру в «Тосэнкё»?

— «Тосэнкё»?..

— Согласие. Это игра, где бросают веер в цель, установленную поверх павловниевой коробки¹⁷, и соревнуются в полученных очках. Но просто попасть в цель недостаточно, очки начисляются в зависимости от того, как будут располагаться мишень, пьедестал и веер после броска. Победитель выявляется после десяти бросков.

17. Павловния — это дерево, которое растет на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Шидо сделал кислое лицо, выслушав правила.

— Э, почему такая техничная? До сих пор были лишь вариации «Камень, ножницы, бумага»!..

— Неясность. Юзуру не ведома речь варваров. В любом случае давай начинать. Обычно мы бы с помощью игральные костей решали очередность, но ты кажешься неопытным, позволь Юзуру быть первой, — бескомпромиссно сказала Юзуру, и Кагуя постелила в гостиной ковер и начала подготавливать цели.

Затем Юзуру устроилась на крае коврика и взяла веер наизготовку, а Кагуя уселась рядом с целью.

— ...Что ж, начинаем!

— Бросок. Эи-я!

По сигналу Кагуи Юзуру горизонтально запустила веер, и тот красиво прилетел в мишень, накрыл ее и упал вместе с ней.

— Югири, 8 очков, — объявила Кагуя, оценив форму веера.

Шидо ничего не понял, но похоже, что у каждого положения есть собственное название.

— Вздых. Всего-то? Ладно, теперь очередь Шидо, — сказала Юзуру и передала Шидо веер.

Тот еще не до конца разобрался в деталях игры, но иного выбора у него не было, раз уж он зашел так далеко. Решившись, Шидо занял позицию и бросил веер.

...Однако реальность полна разочарований.

— Ханатиру сато, ничего.

— Угх...

«Ничего» — другими словами, 0 очков. На миг Шидо подумал, что его хотели надуть, потому что он не знает правила, но по мрачным лицам Мукуро и Мику стало ясно, что просто он так плох.

Разумеется, исход не зависит от одного броска, сдаваться еще рано. Однако разница в их мастерстве очевидна, и после второго, третьего бросков отрыв стал еще больше.

И не только: на шестом броске Юзуру вопреки обычному послала веер в неправильном направлении, но...

— Вздых. Фу-у...

...После ее вдоха веер развернулся, словно живой, и идеально точно попал в цель.

— Чт... Да ладно! Что это было?!

Человеку не под силу управлять ветром, но произошедшее только что не описать никак иначе. К слову, Шидо разок попробовал повторить за Юзуру, но его веер даже не шелохнулся.

Наконец, Юзуру сделала последний бросок.

— ...Вакамурасаки, 10 очков, — теперь у нее в сумме 120 очков.

В отличие от нее у Шидо было... 36. У него оставался еще последний бросок, но отрыв по очкам безнадежный.

У Шидо закружилась голова, и он пошатнулся, но тут чья-то маленькая ручка взяла его руку с веером. Это была Мукуро.

— Мукуро!..

— Все будет хорошо, господин, — кивнула она и пристально посмотрела в глаза.

На ее лице были нервозность и страх, но в то же время в нем читались и не уступающие доверие и благодарность Шидо.

— Будь покоен. Даже если твой бросок окажется неудачным, Муку не позволит тебе остаться в заведении. Коли хозяйка жаждет прибыли... Муку будет принимать клиентов. Для компенсации этого должно быть достаточно.

— Чт... Мукуро, что ты...

— Муку... счастливица, коль господин так старался. Благодаря тебе серые дни наполнились красками. Муку достаточно того, что она встретилась с тобой.

— ...

У Шидо перехватило дыхание от ее слов. Такая готовность заставила его дрожать, и ему стало стыдно за то, что вынудил ее сказать это.

Приведя дыхание в порядок, Шидо выпрямился. Действительно, он в проигрышной ситуации, но каким бы ни был результат, он не мог позволить, чтобы Мукуро... девушка, в которую он влюбился, видела его в таком жалком состоянии.

— ...После услышанного я теперь точно не могу пойти на попятную.

— Господин...

— Мукуро.

Шидо и Мукуро обменялись взглядами, дружно кивнули и вместе положили веер горизонтально, затем полностью сконцентрировали ощущения на кончиках пальцев и бросили его.

Веер со свистом рассек воздух, сбил цель с пьедестала и затем начал падать, чтобы накрыть его собой.

— Ах...

Эту форму показала Юзуру в первый раз и получила за нее 8 очков. Никакого перелома ситуации, само собой, не произош...

Но в следующий момент.

Фью— послышалось тихое дуновение, и веер, кувыркнувшись в полете, приземлился на цель и пьедестал, будто бы наведя между ними мост.

— ...Ю-юмэ-но укихаси, 100 очков!.. — объявила Кагуя результат, оценив форму.

Количество очков оказалось настолько большим и разом перевернуло всю ситуацию, что Шидо ошарашенно таращился, а юдзё восторженно запищали.

— Господин!..

— Дорогой!

Мукуро взяла его за руку, а Мику обняла сзади, и Шидо, почувствовав их прикосновения, резко пришел в себя и поспешно повернулся к Юзуру.

— Ю-Юзуру... Ты... сейчас... дунула...

— Игнорирование. О чем ты? Просто прямо перед глазами разворачивалась слащавая история любви, отчего Юзуру случайно не удержалась от вздоха.

— Юзуру...

Шидо еще раз произнес ее имя, и Юзуру улыбнулась, повернулась к Нии и поклонилась.

— ...Извинение. Прошу прощения, из-за недостатков Юзуру мы проиграли. Однако, хозяйка, Вы же в присутствии стольких людей не откажетесь от своего обещания, верно?

— Гр-р... — недовольно простонала Ниа. — ...Пф! Делайте что хотите! Я же все-таки торговец, а торговцы мелочных склок из-за результатов пари не устраивают!

После ее слов юдзё зашумели еще больше. Под шум радостных возгласов Тока медленно подошла к Мукуро и шепотом обратилась:

— Мукуро, Мукуро.

— Что такое, Тока?

— Прежде всего поздравляю... Но ты не держи на Нию зла. Будь она действительно плохой, то с самого начала бы не предложила такие условия.

— Да... — Мукуро подошла к Нии. — Ниа... Муку благодарна тебе за все.

Та прослезилась... и сразу же отвернулась.

— Пф!.. Замолчи! Не нужны мне твои благодарности! Слушай внимательно, владельцы публичных домов — сволочи, забывшие о людской добродетели. Они бесчувственные негодяи! И я ненавижу женщин, не приносящих мне денег! Можешь проваливать на все четыре стороны! — прокричала она и помахала рукой, будто бы прогоняла пса.

— Ниа...

Шидо и Мукуро глубоко поклонились ей, после чего под всеобщие взгляды покинули публичный дом.

◇ ◇ ◇

Ночь.

Шидо и Мукуро лежали в поле и смотрели на небо.

Одежда Шидо была такой же, но вот наряд Мукуро сильно отличался от обычного. Ее волосы, на укладку которых тратилось прилично времени и сил, были сейчас лишь небрежно собраны, а вместо великолепно расшитого кимоно она носила переданное матерью Шидо.

В этом не было ничего удивительного. Хоть Шидо и не приходилось голодать, но он оставался лишь простым самураем и не имел возможности дать Мукуро жить как раньше.

— Мукуро, ты действительно рада?

Поэтому Шидо и спросил. Именно он предложил за нее миукэ, а не кто-то другой.

— Хм? О чем ты?

Мукуро, не понимая его вопроса, наклонила голову.

— Так ведь больше не будет той роскошной жизни... — невнятно промямлил Шидо, и Мукуро щелкнула его по носу. — Ай!..

— О чем ты толкуешь? Уж не помышляешь, что Муку не была готова к такому?

— А, нет.

— Не надобно Муку красивое кимоно. И роскошные трапезы без надобности. Для Муку достаточно просто лицезреть звездное небо подле господина.

— Мукуро...

Шидо вытер проступившие слезы, и тут Мукуро, словно что-то вспомнив, приложила руку к подбородку.

— К слову, такое, будто что-то запомнила... Что-то Мику толковала о победе.

— А-а...

По щеке Шидо стекла капля пота. После победы Мику обнаружил слуга из другого заведения, и она тут же ретировалась.

— Ну, может, отложим этот разговор до другого раза... — с натянутой улыбкой предложил Шидо и кашлянул, приводя мысли в порядок. — Между тем... ты так и не ответила нормально.

— Хм?

После короткой паузы, чтобы собраться духом, Шидо достал из запазухи украшенную расческу.

— Мукуро, ты... будешь со мной?

— ...! — Мукуро изумленно округлила глаза. — Ах... Ах... Вот так напасть.

— Э?..

— Хоть перед очами и звездное небо, о котором Муку так мечтала... Муку не видит никого, кроме господина.

— Получается!.. — начал Шидо, но Мукуро положила руки на его плечи, не давая продолжить.

— Муку тоже любит тебя, господин.

И она коснулась своими губами губ Шидо.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

<http://tl.rulate.ru/book/11418/2276323>